

с подлинной устной речью, потому что слишком пространны и логически завершены. Причем реплики россиянина и немца являются побуждающими к разговору. Основное смысловое содержание несут высказывания француза-парикмахера, который, отвечая собеседникам, обнаруживает свои истинные намерения. Он собирается наняться учителем к русским недорослям, чтобы заработать деньги, стать купцом, а затем, всеми возможными способами сколотив капитал, вернуться в свое отечество.

Завязкой служит сообщение издателя о том, что он был свидетелем «странных и любопытства достойных разговоров», которые, «пришед домой, написал», а теперь передает на суд читателей. Важно подчеркнуть, что «разговоры» подаются читателю словно выхваченные из реальной жизни, подслушанные сторонним наблюдателем сценки. Это подчеркивается и первой же эмоционально окрашенной репликой, как бы продолжающей диалог: «Ф р а н ц у з: Так, государь мой, я уверяю вас, что подобного несчастья не случалось еще во всю жизнь мою. Сакр-дье! проиграть с ряда двенадцать робертов! Не правда ли, сударь?».²⁸

Прямым заимствованием из драматургии являются авторские ремарки: «к стороне», «в сторону». Следующие за ними реплики передают внутреннюю речь персонажей. Немец, возмущенный презрительным отношением француза к русским людям, восклицает: «(К стороне) „О какая подлая душа! сердце неблагодарное и изменническое! чудовище, недостойное человеческого имени! — Однако ж, укреплюсь еще“. (К французу) „Вы справедливо рассуждаете“».²⁹

Мы видим, как в реплике немца проявляется авторская оценка персонажа и как автор довольно слабой мотивировкой («укреплюсь еще») возвращает диалог в прежнее русло. Реплики персонажей постепенно становятся все пространнее и вместо продолжения «разговора», обещанного в следующем, 4-м листе, Новиков предлагает своим читателям «письмо французского защитника». Таким образом, сюжет, начатый «разговором», продолжает развиваться уже в другом жанре.

Универсальной литературной формой, способной вобрать в себя многообразие художественных приемов, в том числе драматургических, по-новому осмыслить и интерпретировать их, стала повесть.

В этом отношении показательна повесть И. А. Крылова «Ночи» (1792). Ориентируясь на авантюрный роман Ж.-Б. Лувре де Кувре «Любовные приключения кавалера де Фоблаза»,³⁰ пародируя в начале повествования «Ночные размышления» Э. Юнга,³¹ Крылов создал художественное произведение, в котором действиями и рассуждениями одного героя органично связаны между собой различные типологические конструкции.

²⁸ Сатирические журналы Новикова. С. 480.

²⁹ Там же. С. 486.

³⁰ Кочеткова Н. Д. Указ. соч. С. 100.

³¹ Горшков А. И. Указ. соч. С. 154.